

В диссертационный совет Д 212.101.18
при ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»
350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Пестова Антона Дмитриевича
«Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания
в сокращенной форме», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс**

О необходимости проведения исследования в избранной Д.И. Пестовым сфере уголовного судопроизводства свидетельствуют, как минимум, два обстоятельства.

С одной стороны, институт дознания в сокращенной форме, введенный в УПК РФ законом №23-ФЗ от 4 марта 2013 года, представляет собой относительно новую для современной России форму досудебного производства, неоднозначно встреченную теорией и практикой как в силу самой новизны и недостатков правового регулирования, так и в виду несоответствия ряда присущих ему процедур концептуальным положениям отечественной теории доказательств.

С другой стороны, процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве был ослаблен изменениями, внесенными в УПК РФ в 2007 году, что вызвало оживленную научную дискуссии о достаточности его полномочий для обеспечения законности при производстве дознания и предварительного расследования. Специфика прокурорского надзора за производством дознания в сокращенной форме самостоятельному изучению ранее не подвергалась. В этих условиях исследование процессуальной деятельности прокурора при производстве дознания в сокращенной форме, как с точки зрения теории, так и практики, несомненно, является в высокой степени **актуальным**.

Положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, имеют достаточную степень **обоснованности и достоверности**. Прежде всего, это обеспечивается самим подходом к исследованию. Автор грамотно сформулировал цели и задачи своей работы, применил в ходе диссертационного исследования разнообразные общие и частные методы научного познания, опирается в своем исследовании на обширную теоретическую базу. Результаты исследования обладают научной достоверностью также в силу использованного разнообразного эмпирического материала – при написании работы использовались статистические показатели, результаты анализа опубликованной и лично изученной судебной практики, репрезентативное анкетирование дознавателей, прокуроров, судей, адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность в нескольких регионах, и личный опыт работы автора в органах прокуратуры. Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются также их апробацией.

Научная новизна исследования обусловлена выбором темы и кругом анализируемых проблем, недостаточной разработанностью и дискуссионностью рассматриваемых теоретических положений, отсутствием ясного правового регулирования отдельных вопросов. Отличие настоящего диссертационного исследования от работ по сходной проблематике состоит в его комплексном характере – проблемы процессуальной деятельности прокурора при производстве дознания в сокращенной форме рассматриваются во взаимосвязи с анализом обуславливающих специфику надзора особенностями самого дознания. Автор детально рассматривает полномочия прокурора в досудебном производстве, анализирует теоретические и практические проблемы их реализации, влияние деятельности прокурора на обеспечение прав участников досудебного производства, формулирует предложения по совершенствованию закона и, что не менее важно, практики его применения. В диссертации много адресованных прокурорам полезных рекомендаций методического характера.

К числу наиболее значимых научных результатов исследования можно отнести обоснование тезиса об объективной обусловленности закона от 4 марта

2013 года №23-ФЗ чрезмерным усложнением правил досудебного производства; демонстрацию присущих этому закону недостатков, не позволяющих гарантировать защиту прав и законных интересов участников в той же мере, как при производстве дознания в общем порядке; классификацию полномочий прокурора по степени их общности; обоснование связи прокурорского надзора за производством сокращенного дознания с назначением уголовного судопроизводства и задачей обеспечения прав и свобод его участников.

Мы разделяем озабоченность автора соблюдением прав участников уголовного процесса при применении сокращенной формы досудебного производства и связанные с этим предложения по усилению этого направления прокурорского надзора. В первую очередь, речь идет о проблеме признания вины, как основании применения главы 32.1 УПК РФ. Автор справедливо обращает внимание на риски, обусловленные как ускорением процедуры дознания, так и тем, как закон формулирует основания ее применения. Подозреваемый должен признать не только свою вину, но и квалификацию преступления, размер причиненного вреда еще до своего первого допроса, при этом перечисленные обстоятельства должны быть установлены до возбуждения уголовного дела и указаны в постановлении о его возбуждении. Доказывание вины, таким образом, фактически переносится на стадию возбуждения дела и в значительной мере осуществляется вне процессуальной формы, то есть не только следственным, но и доследственным путем, то есть заведомо менее надежными средствами доказывания. Именно это по мысли автора и повышает роль прокурора в обеспечении законности досудебного производства (с. 32-27).

Представляется обоснованным внимание, уделенное в параграфе 2 первой главы диссертации статусу участников сокращенного дознания. Однако позиция автора по этому вопросу противоречива. Автор утверждает, что при производстве дознания в сокращенной форме возможности участников уголовного процесса по сравнению с совокупностью их прав при производстве дознания в общем порядке существенно расширены (с. 53), что идет в разрез с приведенными в работе мнениями других исследователей и реальной практикой. Рассматривая проблему пра-

вового статуса этих участников в контексте досудебного производства, нельзя не видеть противоположного – статус участников досудебного производства, несмотря на соответствующее указание ч. 1.1 ст. 144 УПК, не отвечает требованию правовой определенности. Поэтому более обоснованными представляются предложения о восстановлении некоторых утраченных прокурором полномочий и создании дополнительных возможностей по надзору за соблюдением прав участников досудебного производства (параграф 3 главы 1), в качестве механизма компенсации утраченного.

Таковым, в частности, является предложение предусмотреть в законе право прокурора принимать решение об отказе от сокращенной формы дознания в случаях объективной невозможности завершить предварительное расследование ускоренным путем, проводить процессуальные, в том числе следственные, действия для проверки предположения о наличии самоговора, устранять допущенные дознавателем нарушения федерального законодательства и др. Совершенствование процессуальной деятельности прокурора, направленной на обеспечение режима законности, должно способствовать повышению эффективности процессуальной деятельности органов дознания.

Можно согласиться с позицией автора о последствиях подачи участниками сокращенного дознания жалоб на нарушения конституционных прав – в этом случае сокращенная форма дознания должна прекращаться и дознание подлежит производству в общем порядке, поскольку рассматриваемая форма производства по уголовному делу основана на бесконфликтности, на компромиссе, а жалоба означает конфликт.

Следует отметить детальность проработки вопроса о процессуальных полномочиях прокурора в досудебном производстве, чему способствует разделение их на общие, специальные, действующие в пределах одной формы предварительного расследования, и особенные (относящиеся к сокращенному дознанию), а также их рассмотрение в привязке к этапу сокращенного дознания. В то же время, увлекаясь специальными правилами надзора за сокращенным дознанием, соискатель порой забывает о том, что общие и специальные правила имеют прямое дей-

ствие и не нуждаются в дублировании применительно к каждой особенной процедуре. Поэтому некоторые из его предложений по дополнению УПК РФ представляются избыточными, другие же требуют более широкого распространения. Например, предлагаемое закрепление в законе права беспрепятственного доступа прокурора к материалам уголовного дела для осуществления текущего надзора, должно касаться не только сокращенного дознания, но всех форм расследования, тогда как право прокурора лично участвовать в отдельных процессуальных действиях, проводимых дознавателем, напротив представляется неоправданным усложнением даже по сравнению со следствием, что противоречит природе сокращенного дознания как упрощенной формы расследования.

В то же время, надзору за законностью доследственной проверки, как составной части производства по делам, расследуемым в сокращенной форме дознания, поскольку именно на этом этапе формируется основной доказательственный материал, внимания в диссертации не уделено. Но разве стадия возбуждения уголовного дела не нуждается в прокурорском надзоре?

Многие содержащиеся в диссертации и не разделяемые нами положения являются результатом ошибочного, на наш взгляд, и не совсем последовательного отрицания упрощенного характера анализируемой формы досудебного производства. Тем более, что автор и сам признает, что обвинительное постановление дознавателя основывается на материалах проверки сообщений о преступлении, полученных вне процессуальной формы, то есть признает упрощение доказывания, хотя и не соглашается с решением законодателя. Отсюда те его мысли, которые связаны с необходимостью усиления «гарантий законности доказательственной деятельности, в числе которых – процессуальные полномочия прокурора, отличающиеся от полномочий в иных формах предварительного расследования: 1) большим объемом; 2) более широкими пределами применения; 3) механизмом реализации (адаптированным к особенностям дознания в сокращенной форме)».

Однако в первой главе диссертации обосновывался тезис об объективной потребности в институте сокращенного дознания. И тезис о том, что сужение доказательственной деятельности дознавателя при сокращенном дознании имеет

чрезмерный характер, противоречит основам доказательственного права и *препятствует реализации надзорных полномочий прокурора*, пониманию не поддается. Редакционно позиция автора выглядит так, как будто дознание, а возможно и все расследование существует для «эффективного осуществления прокурором процессуальных полномочий», хотя, конечно, связь тут обратная.

Ряд полезных для правоприменения мыслей содержит третья глава «Правообеспечительный аспект деятельности прокурора при дознании в сокращенной форме» имеет два параграфа, где рассматриваются роль и значение процессуальной деятельности прокурора для обеспечения прав и законных интересов участников дознания в сокращенной форме», дается оценка правового регулирования правообеспечительного аспекта деятельности прокурора с точки зрения достаточности. Однако с некоторыми идеями, высказанными в этой главе, невозможно или трудно согласиться. Не отрицая важности рассмотренных в этой главе вопросов, мы не можем признать обоснованным предложение о дополнении ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ предложением следующего содержания: «Прокурор вправе своим мотивированным постановлением отменить решение дознавателя об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого о применении сокращенного дознания». Право прокурора отменить любое постановление дознавателя предусмотрено п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК, которая, как отмечает и сам автор, является эффективным средством прокурорского реагирования на нарушения закона.

Точно также не ясно, что имеет в виду автор, утверждая, что при осуществлении надзора за дознанием в сокращенной форме прокурор должен сделать акцент на правах несовершеннолетних лиц и уважении прав ребенка. Трудно понять смысл и логику предложения о необходимости «исключить из текста УПК РФ часть 4 ст. 226.4, поскольку прокурор обязан обеспечивать (охранять, защищать и восстанавливать) права участников уголовного судопроизводства не в рамках отдельной функции, а посредством надлежащего выполнения основных направлений своей деятельности. Для прокурора обеспечение прав участников уголовного судопроизводства выступает повседневной задачей, решаемой при осуществлении уголовного преследования, надзора и поддержания государственного обвинения».

Разве изложенное является основанием лишения участников процесса на обжалование ущемляющих их права процессуальных решений? Тем более, что в следующем параграфе рассмотрение жалоб это на действия и решения дознавателя (ст. 124 УПК РФ) с целью выявления и предупреждения нарушений законности, прав участников дознания, названо одним из направлений надзорной деятельности прокурора при дознании в сокращенной форме.

Несмотря на высказанные замечания, обусловленные дискуссионностью рассматриваемых вопросов или нечеткостью формы выражения авторской позиции, по конкретным вопросам, они не влияют на положительную оценку диссертационной работы в целом. Предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Содержание диссертации соответствует научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс. Диссертации отвечает требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней. Задачи, поставленные автором в пределах объекта и предмета исследования, успешно решены, цель достигнута.

Автореферат отражает основное содержание диссертации, показаны личный вклад автора в проведенное исследование, степень новизны, практическая значимость и достоверность полученных результатов.

Основные положения диссертации содержатся в 7 опубликованных автором научных статьях, в том числе 3 – в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, и прошли достаточную апробацию.

Вывод: диссертация Пестова Антона Дмитриевича по теме «Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме» является завершенной самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой исследуются вопросы, имеющие значение для развития уголовно-процессуальной науки, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку.

Автор диссертационного исследования – Пестов Антон Дмитриевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент

Лазарева Валентина Александровна,
доктор юридических наук, профессор, заведующая
кафедрой уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета

Самарского национального исследовательского
университета имени академика С.П. Королева.

443086, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тел.: 8 (846) 335-18-26; 8 (846) 337-99-63

cpl-kafedra-ssu@ya.ru; v.a.lazareva@mail.ru

25 октября 2016 г.

Подпись профессора В.А. Лазаревой удостоверяю

Подпись *Лазаревой ВА*
заверяю *ВА*
специалист по кадрам
" 27 " 10 200 16.

В.А. Лазарева